

УДК 340.12; 340.153

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-359-27-39

Р. Ю. Почекаев

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
rpochekaev@hse.ru

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО УЛУСА ДЖУЧИ (ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕЕ НАСЛЕДНИКОВ) В ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Целью статьи является анализ состояния юридических исследований государства и права Улуса Джучи, то есть Золотой Орды и ее наследников — тюрко-монгольских государств; выявление причин незначительного внимания правоведов (историков права) к данной проблематике; определение основных тенденций и перспектив изучения политико-правовой истории Улуса Джучи с юридической точки зрения. Причины, по которым правоведы уделяют мало внимания государству и праву Улуса Джучи, заключаются в отсутствии значительного числа правовых памятников для историко-правового анализа и в необходимости знаний специфики традиционного восточного права вообще и тюрко-монгольского права в частности. Не владея таковыми и нередко опираясь на европоцентристскую модель истории государства и права, те юристы, которые проводят подобные исследования, допускают немало ошибок в своих изысканиях. Также юристы, которые обращаются к государству и праву Улуса Джучи, зачастую не имеют представления о современном состоянии исследований по его истории, о введенных в научный оборот источниках и т. д.

По итогам исследования разработаны рекомендации более активно использовать междисциплинарный подход, взаимодействовать со специалистами смежных отраслей (историками, востоковедами и др.), а также уделять внимание анализу отдельных отраслей права и правовых памятников.

Ключевые слова: история государства и права; традиционное государство и право; Улус Джучи; юридические памятники; неюридические источники.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147, <https://rscf.ru/project/23-18-00147>, реализуемого на базе Воронежского государственного университета.

UDC 340.12; 340.153

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-359-27-39

R. Yu. Pochekaev

National Research University
Higher School of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation,
rpochekaev@hse.ru

STATE AND LAW OF THE JOCHI ULUS (GOLDEN HORDE AND ITS HEIRS) IN LEGAL RESEARCH: TRENDS AND PROSPECTS

Abstract. The purpose of the article is to analyze the state of legal research on the state and law of the Jochi Ulus, that is, the Golden Horde and its heirs, the Turkic-Mongolian states; to identify the reasons for the insignificant attention of jurists (legal historians) to this issue; to identify the main trends and prospects for studying the political and legal history of the Jochi Ulus from a legal point of view. The reasons why legal scholars pay little attention to the state and the law of the Jochi Ulus are the absence of a significant number of legal monuments for historical and legal analysis and the need to know the specifics of traditional Oriental law in general and Turkic-Mongolian in particular. Lacking such knowledge and often relying on the Eurocentric model of the history of the state and law, those lawyers who conduct such research make many mistakes in their research. Also, lawyers who turn to the state and the law of the Jochi Ulus often have no idea about the current state of research on its history, about the sources introduced into scientific circulation, etc.

Based on the results of the study, recommendations were developed to use an interdisciplinary approach more actively, to interact with specialists in related fields (historians, orientalists, etc.), as well as to pay attention to the analysis of individual branches of law and legal monuments.

Keywords: history of state and law; traditional state and law; Jochi Ulus, legal monuments; non-legal sources.

Acknowledgements: the work was supported by Russian Science Foundation, project no. 23-18-00147, <https://rscf.ru/project/23-18-00147>, implemented at the Voronezh State University.

Введение

Изучение истории Золотой Орды в последние десятилетия переживает настоящий взлет в связи с расширением междисциплинарных подходов и активным введением в научный оборот новых исторических источников. В результате исследователи сегодня обращаются к изучению таких аспектов золотоордынской истории, которые не привлекали внимания их предшественников. Не последнее место занимают проблемы государства и права. Однако значительная часть авторов, обращающихся к истории

государства и права Золотой Орды, — это специалисты по общей истории, многие из которых далеко не всегда корректно оперируют юридическими понятиями и категориями, а правовые памятники зачастую используют в качестве источников по политической или социально-экономической истории.

Что касается правоведов — историков государства и права, то их участие в изучении политико-правовой истории Улуса Джучи (под этим названием в рамках данного исследования мы подразумеваем не только Золотую Орду, но и ее преемников — позднесредневековые тюркские государства) является менее значительным, чем могло бы быть. При этом нельзя сказать, что в большинстве своем такие работы обладают преимуществами перед исследованиями специалистов по общей истории в политико-правовой сфере. В настоящей статье предпринимается попытка анализа причин, по которым государство и право Улуса Джучи не пользуется большим вниманием со стороны правоведов, а также проблем, с которыми они сталкиваются. Также автор стремится выявить основные направления, по которым в рамках данной тематики историки права проводят исследования, и определить перспективы дальнейших юридических изысканий по истории государства и права Золотой Орды и ее наследников.

Методы исследования

Для проведения исследования используются такие методы, как критический анализ, сравнительно-правовой подход, историко-правовой метод.

Основное исследование

Для отечественных исследований по истории Улуса Джучи в целом характерна традиция изучения этого государства преимущественно в контексте развития русско-ордынских отношений (равно как и отношений России с постордынскими государствами). Неудивительно, что и значительная часть юридических исследований государства и права Золотой Орды больше посвящена русско-ордынским правоотношениям и ордынскому влиянию на последующее развитие Российского государства и права.

Наверное, самым ранним собственно юридическим исследованием можно считать статью И. Д. Беляева, в которой он попытался систематизировать информацию о золотоордынских чиновниках, действовавших на Руси [5]. Хотя основными источниками его исследования стали ярлыки золотоордынских ханов русским митрополитам и древнерусские летописи, исследователь понимал неполноту их информации в отношении устройства Золотой Орды и обратился также к иностранным источникам, правда в изложении и интерпретации Н. Я. Бичурина (о. Иакинфа) в его «Записках о Монголии». Не приходится удивляться, что результаты этого первого юридического исследования

о Золотой Орде оказались не слишком значительными и содержащими немало ошибок, очевидных для современных ученых. Однако не стоит забывать, что И. Д. Беляев все же оказался первопроходцем, поэтому его работа до сих пор используется специалистами — хотя чаще всего при характеристике историографии соответствующих направлений исследований.

Другие дореволюционные юристы, не посвящая специальных трудов именно Золотой Орде, тем не менее, в своих произведениях обращались к вопросам влияния этого государства на правовое развитие Руси и Российского государства в дальнейшем. Так, В. И. Сергеевич обоснованно полагал, что многие виды русских налогов, сборов и повинностей (например, ямская) были заимствованы из Золотой Орды. Правда, при этом часто не проводилось разграничения собственно налогов, например «запросов», то есть подношений ордынским правителям и сановникам со стороны русских князей и населения [22, с. 164, 182, 190, 196]. О заимствовании из ордынской практики ямской повинности в специальном исследовании сообщает также И. Я. Гурлянд [8, с. 29–44]. Ф. И. Леонтович, разделяя мнение ряда исследователей-историков, считает, что из Золотой Орды на Русь пришло такое явление как местничество [17, с. 268–269].

В советский период мы практически не встречаем юридических исследований о государстве и праве Золотой Орды (за исключением обзоров в учебниках, которые мы в данной статье не анализируем). По всей видимости, это связано с тем, что в советское время не было принято уделять много внимания данному государству, а в большинстве исторических работ оно характеризовалось, как «паразитическое» образование, жившее грабежами русских земель. Естественно, говорить о каком-либо государстве и праве и тем более, правовом влиянии на Русь в данных условиях было довольно рискованно.

Поэтому новые юридические исследования по истории русско-ордынских правоотношений появляются уже в постсоветский период. При этом разные исследователи, оценивая степень золотоордынского правового влияния на Русь, придерживаются противоположных точек зрения. Так, С. Н. Жаров считает, что на Руси в период зависимости от Золотой Орды существовало «двоезаконие», то есть применялись и русское, и ордынское (монгольское) право [10].

В. В. Еремян, опубликовавший трехтомную (!) монографию о Руси в ордынский период, напротив, заявляет об отсутствии влияния золотоордынского права на русское, объясняя его правовой неразвитостью самой Золотой Орды [9]. Впрочем, нельзя не отметить, что данная монография производит удручающее впечатление по целому ряду причин. Во-первых, автор либо по неведению, либо сознательно отказался от привлечения новейших исследований по истории Золотой Орды (наиболее часто используемые им исследования — это работы Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, А. Н. Насонова, Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского, то есть исследования от дореволюционного периода до 1940-х гг.). Во-вторых, В. В. Еремян не потрудился обратиться не только к источникам по истории Золотой Орды, ее государству и праву, введенным в научный оборот в последние годы, но и к более ранним, широко известным

и доступным источникам. Соответственно, анонсированный им «широкий круг источников» составляют преимущественно древнерусские летописи и актовые материалы русского происхождения. В-третьих, исследователь не столько пытается изучить особенности правоотношений между русскими землями и Золотой Ордой, сколько подогнать исторические и юридические факты и мнения исследователей под свою идею о том, что «кочевники-скотоводы» по определению ничему не могли научить власти и население Руси в правовом отношении. Эта мысль, как мантра, регулярно повторяется в разных вариациях на страницах всех трех томов его монографии [9, т. 1, с. 221–222, 267; т. 2, с. 6, 8, 122, 157, 166; т. 3, с. 7, 27, 29]. Не улучшают впечатление от ознакомления с этим опусом также отсылки автора к образчикам «альтернативной истории», в частности, публикациям С. И. Валянского, Д. В. Калюжного, Я. А. Кеслера. Сам факт использования подобных работ в научном (тем более в историко-правовом) исследовании вызывает недоумение.

Впрочем, некоторые работы юристов, обращающихся к отдельным аспектам истории государства и права Золотой Орды (пусть даже и в контексте русско-ордынских правоотношений) представляются вполне квалифицированными и весьма полезными на предмет дальнейшего развития исследуемых тем. Например, изыскания нижегородского исследователя Ю. В. Сочнева содержат фундаментальный анализ ханских ярлыков, выданных русской церковью. Несмотря на то что эти ярлыки — один из наиболее распространенных источников, исследователю удалось по-новому интерпретировать некоторые их фрагменты, проследить влияние положений ордынских документов на развитие некоторых сфер правоотношений на Руси и далее, вплоть до Московского царства (см., напр. [23; 24]). Высокий научный уровень публикаций Ю. В. Сочнева объясняется знанием современной историографии, привлечением дополнительных источников (причем не только о Золотой Орде, но и о других современных ей монгольских государствах, обладающих близким государственным устройством и правовой системой), а также вниманием к конкретным аспектам исследуемой проблематики.

По такому же пути пошел Э. В. Георгиевский, который обратился к анализу уголовно-правовых положений ханских ярлыков русской церкви и их влиянию на русское уголовное право [7]. Выводы автора выглядят обоснованными. К сожалению, исследователь не стал продолжать изучение данного аспекта, лишь кратко проанализировав его в рамках фундаментального изучения истории российского уголовного права.

Вопросами государства и права Золотой Орды российские историки права практически не занимаются, и по данной тематике имеются лишь единичные работы специалистов. Так, в 1995 г. известный специалист по международному праву Р. А. Тузмухамедов опубликовал статью, посвященную международно-правовым аспектам истории Золотой Орды, рассмотрев их, впрочем, в большей степени в соотнесении с теорией международного права [25]. Еще один известный правовед, В. К. Цечоев, посвятил отдельную главу своей докторской

диссертации государству и праву Золотой Орды в контексте исследования становления государства и права народов Дона и Северного Кавказа. В главе рассматривается, в частности, и вопрос о Великой Ясе Чингисхана как источнике права Золотой Орды [27, с. 277–296]. Важным достижением исследователя стала фиксация региональных особенностей развития золотоордынской государственности и права — пусть даже на примере одного региона, который тем не менее отличался пестротой и разнообразием этнического и религиозного состава населения, наличием различных правовых традиций и т. д. Вместе с тем нельзя не отметить, что в трактовке Великой Ясы исследователь следует общепринятому стереотипу о том, что это был свод законов Чингисхана, регулировавший практически все сферы правоотношений.

Интерес к государству и праву Улуса Джучи проявляют представители казахстанской юридической науки, используя собственный подход к исследованию золотоордынской политико-правовой истории.

Долгое время вопросами государства и права Улуса Джучи занимается Т. С. Жумаганбетов. Изначально имея историческое образование, он дважды стажировался в российских юридических научных и образовательных учреждениях, что позволило ему достаточно квалифицированно исследовать ряд аспектов правовой истории Золотой Орды — сначала в виде многочисленных отдельных статей, а затем в рамках итоговой монографии [11]. Однако его изысканиям присущ весьма досадный недостаток. Изначально поставив цель доказать преемственность государства и права Золотой Орды от древнетюркских политико-правовых традиций, а затем проследить значение ордынского правового наследия для последующего Казахского ханства, исследователь сам себя ограничил в объеме исследуемых вопросов и анализируемых материалов. В результате, сосредоточившись на анализе государственного и правового опыта Великой Степи, он изучил исключительно политико-правовые реалии степных, кочевых регионов Золотой Орды и пришел к выводу, что основу ее государственности и правового регулирования составляли правовые обычаи, унаследованные еще от древнетюркских кочевников. Этот подход позволил ему достичь поставленной цели и убедительно продемонстрировать неизменность кочевых традиций, их преемственность от древних тюрков до кочевников Золотой Орды, а затем и населения Казахского ханства. Однако при этом Т. С. Жумаганбетов полностью игнорирует тот факт, что далеко не все регионы Золотой Орды являлись кочевыми, и в оседлых местностях действовали совсем другие административные и правовые реалии — в Поволжье и Крыму, на Северном Кавказе и в Хорезме. Таким образом, результаты его исследований несколько «примитивизируют» золотоордынскую государственность и право, сводя их к традициям кочевников, характерным для восточных территорий Улуса Джучи, но не для всего государства в целом.

Надо сказать, что не только Т. С. Жумаганбетов придерживается такого подхода, он характерен и для других казахстанских исследователей. Так, Ж. И. Ибрагимов, рассуждая о Великой Ясе (казалось бы, об имперском

законодательстве эпохи Чингисхана и его преемников), рассматривает ее как основной источник права Золотой Орды и также выводит ее положения из обычного права кочевников Великой Степи [14]. Впрочем, некоторые из казахских правоведов, как, например, Э. Б. Аблаева, прямо обозначают территориальные рамки своих исследований [1], что снимает в отношении их работ вышеуказанные замечания. Скорее всего, особенности казахского подхода в изучении Золотой Орды (в том числе ее государства и права) связаны с тем, что в последние годы Республика Казахстан все настойчивее позиционирует себя в качестве основного наследника Золотой Орды. Соответственно, цель исследователей — показать, что именно на территории современного Казахстана происходили основные политические, правовые и иные процессы в эпоху Улуса Джучи, что, конечно, не вполне соответствует историческим реалиям.

Обратимся теперь к работам по истории государства и права наследников Золотой Орды — тюркских государств позднего Средневековья.

Определенный интерес правоведы проявляют к изучению государства и права Крымского ханства. Такой интерес вполне объясним — от этого государства, в отличие от Золотой Орды, сохранилось весьма значительное число правовых документов (ханских ярлыков и писем, судебных реестров и т. д.), а также неюридических источников — крымско-татарских и османских хроник и летописей, записок современников, содержащих ценные сведения о политико-правовых реалиях Крыма ханского периода. Неудивительно, что целый ряд юристов обращался к правовой истории этого государства. Так, украинский правовед А. В. Кресин рассматривает общие вопросы государства и права Крымского ханства [30]. Исследовательница Ф. А. Аметка защитила кандидатскую диссертацию по государству и праву Крымского ханства [2], а затем, развивая свои исследования, неоднократно обращалась к отдельным аспектам его правовой истории, в том числе и в соавторстве [см., напр.: 3]. Данные работы представляют интерес, однако нельзя не отметить, что внимание автора в большей степени сосредоточено на тех элементах крымско-ханской государственности и права, которые имели мусульманское происхождение, при этом практически не уделяется внимания наследию Золотой Орды.

Наиболее востребованной для крымских правоведов является тема суда и судебного процесса в Крымском ханстве. Так, к изучению суда в Крымском ханстве обращался Э. С. Ваниев, предприняв теоретико-правовой анализ сиджиллей — судебных реестров этого государства [6]. Некоторые выводы автора представляются спорными (например, классификация судебных решений исключительно как правоприменительных актов), но сами его исследования вызывают интерес и могут быть использованы для дальнейшего развития данной тематики. Еще один крымский юрист, В. Н. Коваль, также обратился к истории суда в период Крымского ханства, ограничившись, правда, его самой общей характеристикой [15].

Значительное число работ правоведов (преимущественно казахстанских) в советский период было посвящено государству и праву еще одного наследника

Золотой Орды — Казахского ханства. Следует отметить, что и здесь специалисты в большей степени обращались к анализу традиционных степных институтов (многочисленные работы по данной тематике, не имеющие отношения к правовой традиции Улуса Джучи, мы не анализируем в данной статье), практически не уделяя внимания преемственности казахской государственности и права от Золотой Орды. Кроме того, их внимание привлекали реалии уже Нового времени — преимущественно периода пребывания казахов под властью Российской империи. Лишь отдельные советские казахские юристы (в частности, С. З. Зиманов [13]) обращались к изучению правовых элементов, унаследованных Казахским ханством от Золотой Орды: институту ханской власти, отдельным видам налогов и повинностей. Впрочем, и их рассматривали в контексте развития социально-экономических отношений и в соотношении с политикой России. Отметим, что и современные казахстанские правоведы сохраняют такой подход (см., напр.: [19]). Пожалуй, из советских юристов только С. Л. Фукс позволил себе кратко проследить преемственность государственных и политических институтов Казахского ханства от Золотой Орды, используя, впрочем, для их обозначения эвфемизм «древнее монгольское право» [26, с. 113–123].

С. З. Зиманов, продолживший свои изыскания в постсоветский период, уже в 2000-х гг. предпринял попытку вывести традицию казахского суда биев (на основе обычного права) из Монгольской империи и Золотой Орды, считая, что первым народным судьей был некий Майкы-бий — соратник Чингисхана [12, с. 53, 68]. Как видим, и в данном случае в центре внимания исследователя оказываются не золотоордынские институты власти и права, а обычное право, достаточно символически связываемое с джучидским наследием.

История государства и права других наследников Золотой Орды освещалась в единичных юридических исследованиях.

Например, в 1970–1980-х гг. Е. А. Поноженко защитил кандидатскую диссертацию по государству и праву Ногайской Орды [20]. В традициях того времени он сосредоточился на общественно-политическом строе этого государства и некоторых аспектах обычного права. Однако автор рассмотрел их в процессе эволюции начиная с XV в. (когда еще существовала Золотая Орда), уделив внимание властным и правовым институтам, унаследованным ногайцами из Улуса Джучи.

Что касается Сибирского ханства, то юридических исследований, непосредственно посвященных его государству и праву, насколько нам известно, не проводилось. Вероятно, это в значительной степени связано с тем, что от него сохранилось еще меньше правовых памятников, нежели от Золотой Орды. Исследователи-юристы (и дореволюционные, и современные), как и в случае с Казахским ханством, в основном уделяют внимание вопросам обычного права, работая преимущественно с материалами XVIII–XIX вв. но допуская, что эти обычаи могли существовать в Сибири и в ханский период [см., напр.: 4, с. 6; 16, с. 49–50].

Отсутствуют юридические исследования по государству и праву Казанского, Астраханского и Касимовского ханств — также по причине малочисленности или полного отсутствия аутентичных юридических памятников.

Завершая обзор, хотелось бы уделить внимание еще одной группе исследователей государства и права Золотой Орды, а именно студентам юридических вузов и факультетов (речь идет о научных статьях и докладах, опубликованных в соответствующих изданиях). Наибольшим интересом с их стороны пользуются золотоордынские суд и процесс [21; 28; 29], а также налоги [18]. Впрочем, посвятив этой тематике одну-две работы, молодые исследователи в дальнейшем к ней не возвращаются. Причинами утраты интереса могут являться как переключение внимания на другие, практико-ориентированные, отраслевые дисциплины, так и понимание того, что поднятые ими вопросы в статьях уже в значительной степени исследованы с правовой точки зрения, а для их дальнейшей проработки надо обращаться к более широкому кругу источников и исследований (в том числе неюридических), что может отвлечь молодых юристов от учебной и в дальнейшем практической деятельности по своей основной профессии.

Результаты исследования

По итогам проведенного анализа можно выявить несколько основных тенденций в юридических исследованиях государства и права Улуса Джучи.

Во-первых, в отличие от исторических исследований Золотой Орды и ее наследников, в юридических исследованиях мы не встречаем научных школ: каждый исследователь самостоятельно выбирает для себя тематику, использует тот круг методов и источников, которыми располагает и считает нужными.

Во-вторых, большинство юридических исследований посвящено тем наследникам Золотой Орды, от которых сохранилось больше правовых памятников — это Крымское и Казахское ханства. По другим ханствам, от которых таких источников не сохранилось или сохранились лишь единичные тексты, правоведы исследований не проводят. Исключение, впрочем, составляет сама Золотая Орда, от которой до нас дошел также весьма ограниченный круг юридических памятников. Но в данном случае неугасающий интерес к этому государству — традиция российской науки, а, кроме того, недостаток собственнорядных источников правоведы компенсируют русскими юридическими и неюридическими памятниками.

В-третьих, междисциплинарный характер исследований по истории государства и права Улуса Джучи обуславливает более обоснованные и корректные результаты исследований тех правоведов, которые активно используют неюридические источники, исторические и востоковедческие исследования, контактируют с другими специалистами по истории Золотой Орды и ее наследников.

К перспективам дальнейших юридических исследований государства и права Улуса Джучи можно отнести, в частности, развитие междисциплинарного сотрудничества юристов с историками, востоковедами, филологами и, возможно, даже религиоведами. Также современным и эффективным представляется обращение правоведов не к общим вопросам государства и права Золотой Орды и ее наследников, а к отраслевым, вплоть до историко-правового анализа конкретных документов в юридических понятиях и категориях. Кроме того, перспективным представляется вовлечение молодых ученых в изучение данной тематики за счет как научного (обеспечение публикаций результатов их изысканий), так и материального стимулирования (участие в проектах, получение грантов). Наконец, вполне возможно, что юристы-исследователи напрасно отказываются от изучения тех ханств, от которых не сохранилось правовых памятников. Как показывают исследования историков, более поздние документы (относящиеся к периоду так называемых Казанского, Астраханского и Сибирского царств в составе Московского государства XVI – начала XVIII вв.) могут содержать важную правовую информацию и о том периоде, когда во главе этих государств стояли ханы-Чингизиды.

Список источников

1. Аблаева Э. Б. Правовая система Казахстана в ордынский период // *Lex Russica*. 2019. № 10 (155). С. 141–153.
2. Аметка Ф. А. Крымское ханство: становление и развитие государственности и права (первая половина XV – вторая половина XVIII вв.): дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2003. 185 с.
3. Аметка Ф. А., Хаваджи Д. Р. Историко-правовые аспекты организации и осуществления судебной власти в Крымском ханстве (первая половина XV – вторая половина XVIII вв.) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 9–15.
4. Бакиева Г. Т. Обычай и закон: очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII – начале XX века. Новосибирск: Гео, 2011. 213 с.
5. Беляев И. Д. О монгольских чиновниках на Руси, упоминаемых в ханских ярлыках // *Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым*. М.: Типография А. Семена, 1850. Кн. I. С. 97–110.
6. Ваниев Э. С. Историко-правовая характеристика крымских сиджилей // *Вестник Юридического факультета Южного федерального университета*. 2021. Т. 8. № 1. С. 9–15.
7. Георгиевский Э. В. Общая уголовно-правовая характеристика ярлыков татарских ханов русским митрополитам // *Право и политика*. 2017. № 2. С. 67–77.
8. Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль: Тип. губернского правления, 1900. 339 с.
9. Еремян В. В. Ордынская Русь (от общины-государства к уделу-вотчине): в 3 т. М.: РУДН, 2015.
10. Жаров С. Н. Русское и монгольское законодательство: проблемы двоезакония на Руси // *Россия и Восток: проблемы взаимодействия: материалы 3-й Междунар. науч. конф.* (29 мая – 4 июня 1995 г.). Челябинск: ЧГУ, 1995. С. 42–44.

11. Жумаганбетов Т. С. Улус Джучи. Государственная организация и правовые отношения в XIII–XV вв. (Тюрко-кыпчакские политические и правовые традиции в средневековой монгольской государственности). Алматы: Жеті Жарғы, 2020. 367 с.
12. Зиманов С. З. Казахский суд биев — уникальная судебная система. Алматы: Атамура, 2008. 223 с.
13. Зиманов С. З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1960. 296 с.
14. Ибрагимов Ж. И. Институты монгольского права периода Золотой Орды // Российско-Азиатский правовой журнал. 2022. № 3. С. 45–53.
15. Коваль В. Н. Развитие судопроизводства в Крыму (период Крымского ханства) // История государства и права. 2023. № 3. С. 48–53.
16. Лаппо Д. Е. Об изучении степного права // Русская мысль. 1906. Т. X. С. 36–51.
17. Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев: Древний монголо-калмыцкий или ойратский устав взысканий (Цааджин-Бичик) // Записки Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1879. Т. XXVIII. 262 с.
18. Лучко А. И. Влияние татаро-монгольского ига на правовое регулирование налоговых отношений на Руси // Труды юридического факультета: материалы Межвузовской студенческой науч. конф. «Право и экономика: вопросы истории и теории» (Санкт-Петербург, 14–15 марта 2013 г.). СПб., 2013. Т. II. С. 180–186.
19. Онланбекова Г. М. История развития судебной власти в период Казахского ханства // Символ науки. 2016. № 2. С. 128–135.
20. Поноженко Е. А. Общественно-политический строй Ногайской Орды в XV – середине XVII вв.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. 200 с.
21. Сапронова Ю. В., Ярошенко У. А. Суд и правосудие в Золотой Орде // Академия педагогических идей. Новация. 2018. № 6. С. 698–706.
22. Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. III. Землевладение. Тягло. Порядок обложения. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1903. 496 с.
23. Сочнев Ю. В. Золотоордынский правовой прецедент в царской грамоте 1606 г. // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: научный ежегодник факультета права НИУ ВШЭ, Нижний Новгород. Вып. 5. Нижний Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2018. С. 126–136.
24. Сочнев Ю. В. Проблема определения «даныщиков» в ярлыке золотоордынского хана Менгу-Темира // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. ст. участников XVI Региональной науч.-практ. конф. (13 декабря 2018 г.). Вып. XV. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. С. 14–19.
25. Тузмухамедов Р. А. Некоторые международные и международно-правовые аспекты, создания, существования и падения Золотой Орды // Московский журнал международного права. 1995. № 1. С. 116–124.
26. Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. Астана: Юридическая книга, 2008. 810 с.
27. Цечоев В. К. Происхождение государства и права народов Дона и Северного Кавказа: Античность и средневековье: дис. ... д-ра. юрид. наук. Ростов на/Дону, 2004. 385 с.
28. Шургучиев О. С. Источники о судопроизводстве в Золотой Орде // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. Т. 28. № 6. С. 128–134.
29. Якушева Я. Я., Калашникова Е. Б. Суд и правосудие в Золотой Орде // Наука, образование: общество: тенденции и перспективы развития: сб. мат-лов VI Междунар.

науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 июня 2017 г.). Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. Т. 1. С. 57–61.

30. Kresin O. Law and state of Crimean Khanate (some theses) // Everything for the layer. 2016. № 168. S. 110–117.

References

1. Ablaeva E. B. Pravovaya sistema Kazakhstana v ordynskiy period // Lex Russica. 2019. № 10 (155). S. 141–153.

2. Ametka F. A. Krymskoe khanstvo: stanovlenie i razvitie gosudarstvennosti i prava (pervaya polovina XV – vtoraya polovina XVIII v.): dis... kand. jurid. nauk. Kharkov, 2003. 185 s.

3. Ametka F. A., Khavadzhi D. R. Istoriko-pravovye aspekty organizatsii i osushchestvleniya sudebnoy vlasti v Krymskom khanstve (pervaya polovina XV – vtoraya polovina XVIII vv.) // Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2019. T. 5 (71). № 4. S. 9–15.

4. Bakieva G. T. Obychay i zakon: ocherki pravovoy kultury sibirskikh tatar v XVIII – nachale XX veka. Novosibirsk: Geo, 2011. 213 s.

5. Belyaev I. D. O mongolskikh chinovnikakh na Rusi, upominaemykh v khanskikh yarlykakh // Arkhiv istoriko-yuridicheskikh svedeniy, otnosyashchikhsya do Rossii, izdavaemij N. Kalachovim. M.: Tipografiya A. Semena, 1850. Kn. I. S. 97–110.

6. Vaniev E. S. Istoriko-pravovaya kharakteristika krymskikh sidzhiley // Vestnik Yuridicheskogo fakulteta Yuzhnogo federalnogo universiteta. 2021. T. 8. № 1. S. 9–15.

7. Georgievskiy E. V. Obshchaya ugolovno-pravovaya kharakteristika yarlykov tatarskikh khanov russkim mitropolitam // Pravo i politika. 2017. № 2. S. 67–77.

8. Gurlyand I. Ya. Yamskaya gon'ba v Moskovskom gosudarstve do kontsa XVII veka. Yaroslavl: Tip. gubernskogo pravleniya, 1900. 339 s.

9. Eremyan V. V. Ordynskaya Rus (ot obshchiny-gosudarstva k udelu-votchine): v 3 t. M.: RUDN, 2015.

10. Zharov S. N. Russkoe i mongolskoe zakonodatelstvo: problemy dvoezakoniya na Rusi // Rossiya i Vostok: problemy vzaimodeystviya: materialy 3 Mezhdunar. nauch. konf. (29 maya – 4 iyunya 1995 g.). Chelyabinsk: Chelyabinskiy gosudarstvenniy un-t, 1995. S. 42–44.

11. Zhumaganbetov T. S. Ulus Dzhuchi. Gosudarstvennaya organizatsiya i pravovye otnosheniya v XIII–XV vv. (Tyurko-kypchakskie politicheskie i pravovye traditsii v sredne-vekovoy mongol'skoy gosudarstvennosti). Almaty: Zheti Zhargy, 2020. 367 s.

12. Zimanov S. Z. Kazakhskiy sud biev — unikal'naya sudebnaya Sistema. Almaty: Atamura, 2008. 223 s.

13. Zimanov S. Z. Politicheskoy stroy Kazakhstana kontsa XVIII i pervoy poloviny XIX vekov. Alma-Ata: Izd-vo Akad. nauk KazSSR, 1960. 296 s.

14. Ibragimov Zh. I. Instituty mongol'skogo prava perioda Zolotoy Ordyy // Rossiysko-Aziatskiy pravovoy zhurnal. 2022. № 3. S. 45–53.

15. Koval V. N. Razvitie sudoproizvodstva v Krymu (period Krymskogo khanstva) // Istoriya gosudarstva i prava. 2023. № 3. S. 48–53.

16. Lappo D. E. Ob izuchenii stepnogo prava // Russkaya mysl'. T. X. 1906. S. 36–51.

17. Leontovich F. I. K istorii prava russkikh inorodtsev: Drevniy mongolo-kalmytskiy ili oy ratskiy ustav vzyskaniy (Tsaadzhin-Bichik) // Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta. Odessa, 1879. T. XXVIII. 262 s.

18. Luchko A. I. Vliyanie tataro-mongol'skogo iga na pravovoe regulirovanie nalogovykh otnosheniy na Rusi // Trudy yuridicheskogo fakul'teta: materialy Mezhvuzovskoy studencheskoy nauch. konf. «Pravo i ekonomika: voprosy istorii i teorii» (Sankt-Peterburg, 14–15 marta 2013 g.). SPb., 2013. T. II. S. 180–186.
19. Onlanbekova G. M. Istoriya razvitiya sudebnoy vlasti v period Kazakhskogo khanstva // Simvol nauki. 2016. № 2. S. 128–135.
20. Ponozenko E. A. Obshchestvenno-politicheskiy stroy Nogayskoy Ordy v XV – sereдинe XVII vv.: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1977. 200 s.
21. Sapronova Yu. V., Yaroshenko U. A. Sud i pravosudie v Zolotoy Orde // Akademiya pedagogicheskikh idey. Novatsiya. 2018. № 6. S. 698–706.
22. Sergeevich V. I. Drevnosti russkogo prava. T. III. Zemlevladienie. Tyaglo. Poryadok oblozheniya. SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1903. 496 s.
23. Sochnev Yu. V. Zolotoordynskiy pravovoy pretsedent v tsarskoy gramote 1606 g. // Narod i vlast: vzaimodeystvie v istorii i sovremennosti: nauchniy ezhegodnik fakulteta prava HSE University, Nizhniy Novgorod. Vyp. 5. Nizhniy Novgorod: HSE University – Nizhniy Novgorod, 2018. S. 126–136.
24. Sochnev Yu. V. Problema opredeleniya «dan'shchikov» v yarlyke zolotoordynskogo khana Mengu-Temira // Voprosy arkhivovedeniya i istochnikovedeniya v vysshey shkole: sb. st. uchastnikov XVI Regionalnoj nauch.-prakt. konf. (13 dekabrya 2018 g.). Vyp. XV. Arzamas: Arzamasskiy filial NNGU, 2019. S. 14–19.
25. Tuzmukhamedov R. A. Nekotorye mezhdunarodnye i mezhdunarodno-pravovye aspekty, sozdaniya, sushchestvovaniya i padeniya Zolotoy Ordy // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1995. № 1. S. 116–124.
26. Fuks S. L. Ocherki istorii gosudarstva i prava kazakhov v XVIII i pervoy polovine XIX v. Astana: Yuridicheskaya kniga, 2008. 810 s.
27. Tsechoev V. K. Proiskhozhdenie gosudarstva i prava narodov Dona i Severnogo Kavkaza: Antichnost' i srednevekov'e: dis. ... d-ra jurid. nauk. Rostov na/Donu, 2004. 385 s.
28. Shurguchiev O. S. Istochniki o sudoproizvodstve v Zolotoy Orde // Vestnik Kalmitskogo instituta gumanitarnikh issledovaniy RAN. 2016. T. 28. № 6. S. 128–134.
29. Yakusheva Ya. Ya. Kalashnikova E. B. Sud i pravosudie v Zolotoy Orde // Nauka, obrazovanie: obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiya: sb. materialov VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 18 iyunya 2017 g.). Cheboksary: Interaktiv plyus, 2017. S. 57–61.
30. Kresin O. Law and state of Crimean Khanate (some theses) // Everything for the layer. 2016. № 168. S. 110–117.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025;
одобрена после рецензирования: 28.05.2025;
принята к публикации: 05.06.2025.

The article was submitted: 28.04.2025;
approved after reviewing: 28.05.2025;
accepted for publication: 05.06.2025.